

Три «танкиста»

Над спортивной ареной капризное солнце,
И удача не каждому будет светить...
Вы на бой провожаете ваших питомцев,
Этот взгляд никогда мы не сможем забыть...

*Баллада о спорте.
Стихи — Н. Добронравов
Музыка — А. Пахмутова*

Израиль. Зона боевых действий

В Израиле не любят этого признавать, но их армия очень похожа на немецкую. Причем не на ленивый, растолстевший на американских гамбургерах бундесвер, который можно увидеть сейчас, а на вермахт. Да-да, на тот самый вермахт, что во Вторую мировую ставил в позу ротного пулемета всю Европу. До тех пор, пока не обломал свои зубы о Советский Союз.

Если опускать нюансы, именно такая она — великолепно обученная, отлично оснащенная, передовая и не то чтобы отличающаяся запредельной храбростью, а умеющая воевать так, чтобы жертвовать собой особо и не требовалось. «Ваша задача не умереть за Родину, а сделать так, чтобы эти мерзавцы умерли за свою Родину». Умел старик Бисмарк подбирать слова. Это из плюсов.

Вот только там, где есть плюсы, всегда найдутся и минусы. И минусы эти тоже немецкого происхождения. Главный же из них — армия Израиля не может долго вести активные боевые действия. Ей для этого банально не хватает ресурсов. Неделя — и, в принципе, все. За это время надо или победить, или останавливаться. Вот она, обратная сторона компактной и профессиональной армии маленького государства, практически не имеющего тылов. И единственный способ, позволяющий нивелировать сей недостаток, — профессионализм командования.

В этот раз оно показало себя с наилучшей стороны. Очередной конфликт с Египтом закончился за пять дней фактически по стандартному сценарию. Вначале потерявшие берега арабы полезли — а потом их с треском раскатали. Учитывая, что современные арабские армии боевой устой-

чивостью не отличаются, ничего удивительного. Мощные фланговые удары, фронт посыпался, они побежали. Отдельные случаи героизма уже ничего не меняли — среди арабов встречались по-настоящему храбрые и подготовленные солдаты, но основная масса умирать за свою страну не жаждала. Стихийно возникшие узлы сопротивления быстро смяли, намотали тех, кто уперся рогом, на гусеницы, вышли на удобные для израильской армии рубежи — и все. Дальше почти сразу же начались переговоры, инициированные, само собой, всегда и всем заинтересованной Америкой. Классика жанра, в общем-то...

Группа из шести танков «Меркава»¹ стояла в небольшом рукотворном оазисе. Кибуц², стараниями которого этот оазис, собственно, и появился, располагался на территории, которую никто, кроме самого Израиля, за этим государством не числил. Тем не менее поселение росло, и выгнать окопавшихся жителей из него не получалось. Вот и сейчас: попробуй, напади. Разом врежут из шести орудийных стволов, не считая той мелочи, которой в каждом доме по десятку. И пускай танки уже не новые, третьей модели, так что с того? Накидают хамам так, что мало не покажется. Все же те, кто на них служит, настоящие профи.

Сейчас экипажи танков, пользуясь моментом, отдыхали. Журчание ручья, тень пока еще невысоких деревьев... Что может быть лучше? Разве что красивые девушки? Они здесь, в кибуце, имелись. Правда, и в экипажах танков женщин тоже хватало, поэтому состояние, к котором пребывала локализованная в данной местности прекрасная половина человечества, можно было охарактеризовать как «перестрелку взглядами». Ситуация привычная, старая, как мир, и потому никого сверх меры не напрягающая.

Дина сидела, привалившись спиной к дереву, и с интересом наблюдала, как Моше пытается распустить хвост павлином перед местной... ну, пожалуй, по крестьянским меркам

---

¹ *Меркава* — боевая колесница (*ивр.*).

² *Кибуц* — сельскохозяйственное поселение (коммуна) в Израиле.

и впрямь красавицей. Вот так-то, родители его теперь наверняка проклянут. Мальчишка был из семьи ортодоксальных евреев, такие, как он, в армии вообще гости нечастые и служат чаще всего в подразделениях-синекурах.

Военные переписчики Торы... Дина, набожностью никогда не отличавшаяся, как всегда от одной мысли об этом едва не расхохоталась в голос. Будь ее воля, она бы их всех вначале на плац, а потом на передовую. Впрочем, не по ее лейтенантским погонам такие решения принимать. Хотя и жаль — иногда ей казалось, что лейтенант может оказаться куда более достойным многих постов, чем напыщенные индюки, у которых всех достоинств — три поколения не особенно-то и славных предков на этой земле. И привычка смотреть на нее свысока лишь потому, что родители Дины приехали сюда из варварской России, для многих из них еще может отпрыгнуть. Не сейчас, в будущем. До которого, к слову, еще хотелось бы дожить.

Так вот, Моше как раз и начинал таким «военным переписчиком». А потом взбрыкнул. Почему, из-за чего, он не распространялся, а в душу ему сослуживцы не лезли. В конце концов, он не единственный такой, каждый год десяток-другой ортодоксов решает стать нормальным человеком, и происходит это чаще всего как раз в армии. Наверное, потому, что там они оказываются хотя бы частично изолированы от непрерывной опеки семьи. И попал Моше в экипаж танка, под ее, Дины, командование. Неплохой парень, если вдуматься, и наводчик хороший. Верный глаз, твердая рука — этого не заменит никакая техника, хоть ты десяток лазерных дальномеров с баллистическими вычислителями поставь. В общем, полезное приобретение, хотя во многих вопросах, особенно во взаимоотношениях с женщинами, телок телком.

Во-во... Девчонка перед ним задницей вертит, а он слюни до пола пустил. Хлопает глазами, как бычок, которого вот сейчас за кольцо в носу раз — и в стойло. Наверняка родители этой феи навозного масштаба уже сидят на стреме, ждут, когда парень окончательно потеряет осторожность, чтобы перейти к активным действиям. Очень уж мечтают, чтобы

у доченьки было все, что положено иметь еврейской женщине — шлимазл-муж, гениальные дети и чуть-чуть лишнего веса. Его проблемы, конечно, вот только ей, Дине, совершенно не улыбается иметь для полного счастья какие-то накладки в экипаже. Мало ли...

Ровный гул двигателя пробился сквозь полусонные мысли девушки и буквально вытряхнул ее из дремы. Все же она служила в танковых частях уже не первый год, пускай даже прерываясь время от времени на мирную жизнь. И разницу в звуке дизелей израильских танков и боевых машин русского производства, которыми традиционно вооружали свои армии арабы, ощущала в буквальном смысле слова кожей. Безо всякого музыкального слуха, кстати. Заорав на расслабившихся подчиненных, она бросилась к своему танку — и в этот момент события завертелись быстрее, чем успевал их воспринять мозг.

Танк — обычный русский Т-90, правда, в полном обвесе, но таких после Сирийской кампании в этих местах хватало — буквально выпрыгнул из-за холма и тут же всадил управляемую ракету точно в борт ближайшей «Меркаве». Видимо, заранее зарядил, с такой дистанции бить ракетами чересчур расточительно. Ш-ших! Огненная струя пробила танк насквозь, огненными брызгами расплескавшись по ни в чем неповинным деревьям. Это уже было что-то новенькое, но додумывать времени не оставалось. Мощный, закованный в неподъемную броню, весящий более шестидесяти тонн монстр вздрогнул и словно бы вспух изнутри. Детонация боезапаса — штука жуткая. По статистике, правда, у «Меркавы» она происходит нечасто, однако и не так редко, как принято считать. Изо всех щелей плеснули огненные протуберанцы, башня подпрыгнула и съехала с корпуса на землю. Бегущего к танку командира взрывной волной опрокинуло и контузило, механик-водитель, за секунду до попадания нырнувший в люк, просто испарился. Вероятно, он не успел даже ничего почувствовать.

А чужой танк в полной мере продолжал использовать эффект внезапности. Двигаясь со скоростью, явно превос-

ходящей возможности куда более тяжелой «Меркавы», он буквально пожирал разделяющую их дистанцию. Второй выстрел, на этот раз обычным снарядом, танк произвел метров с четырехсот, и вновь точно. Опять в борт — а куда ж еще, раз противник так шикарно подставился — и вновь детонация боекомплекта. Теоретически экипаж израильского танка от этой беды защищен, по факту же все как всегда. Боевая машина натурально расползлась, несколько вырванных мощным взрывом бронеплит полетели в стороны, как осенние листья на ветру. Что случилось с не успевшими даже запустить двигатель танкистами, не стоило и гадать.

Дина, бегущая к своему танку, кошкой прыгнула в сторону. Инстинкт самосохранения оказался превыше долга. Это девушку, в принципе, и спасло — хотя ее машина, единственная из всех, оказалась развернута к противнику не бортом, а приплюснутым низким лбом, выстрелить они бы все равно не успели. В качестве мишени «девяностый» выбрал именно ее, а автомат заряжания позволил ударить очень быстро. Намного быстрее, чем это успел бы сделать его американский коллега, оснащенный специально обученным негром. Клиновидная башня «Меркавы», по идее, должна способствовать рикошету вражеских снарядов. Все так — но только не когда по ней бьют практически в упор. Прошелестела в воздухе бронебойная смерть, глухо бумкнула внутри танка... Не было детонации, он даже не загорелся, только небольшая сравнительно пробоина, дымок из люка и понимание — все, честно служившая им «боевая колесница» уже никогда и никуда не поедет.

Укрывшись за обломками горящего танка — хорошее место, пускай жарко, но зато и ее трудно увидеть, хоть визуально, хоть в инфракрасном диапазоне, — Дина смогла досмотреть разыгравшееся действие до конца. Позже, анализируя свои ощущения, она поняла, что наблюдала за происходящим не то чтобы с возмущением — наоборот, с интересом. Впервые ей пришлось встретиться не просто с противником, а с врагом, столь явно превосходящим израильских танкистов мастерством. Т-90 с легкостью поджег четвертый танк,

пробив «Меркаве» топливный бак. Это ерунда, что соляр не взрывается. Если бак не полный, а машина постояла на жаре — еще как! Вот и сейчас столб огня взлетел в небо метров на двадцать. И почти сразу получил свое пятый танк. На этот раз без спецэффектов, поймал снаряд в двигатель и замер. Система пожаротушения сработала, огня не было, однако и воевать танк был уже не способен.

В свое время Дина читала, что в Отечественную (да-да, именно так — все же самые лучшие книги о той войне написаны на русском языке, а девушка, благодаря родителям, владела им свободно) в лишившихся хода танках, бывало, по несколько дней оборону держали. Но в те времена и танки были другие, и, чего уж там, люди. Сейчас же танкисты разбегались прочь, как тараканы. И лишь дрогнувшая и мелко-мелко затрясаяся под напором гусениц земля подсказала ей, что еще не все кончено.

Последняя «Меркава», танк капитана Грея, не так давно перебравшегося на Землю Обетованную из Британии, где его предки жили века примерно с двенадцатого, неспешно двинулся вперед. Все же их командир, сухощавый, высокий, с лошадиным лицом и истинно английским, брезгливым взглядом на окружающих сноб, мог не только корчить из себя героя. Воевать он тоже умел и за оставшиеся у него секунды успел не только запустить двигатель, но и укрыть свой танк за жирным, горячим дымом, шлейфом тянущимся от подбитых машин.

Решение было очень своевременное. Очередной снаряд прошел аккуратно над кормой «Меркавы» и, пройдя между деревьями, развалил какой-то дом в кибуце. Хорошо развалил, качественно — крыша аж вверх подскочила — а потом рухнула вниз, благо стены просто раскрылись лепестками и грохнулись на землю. Ответный выстрел Грея... Дина сквозь разрыв в дыму видела происходящее в деталях и глазам своим не поверила. Танк противника за миг до этого, словно живой, буквально отпрыгнул назад. Как это удалось сделать на полном ходу, она так и не поняла. Снаряд разминулся с ним на какие-то сантиметры, а потом вновь рывкнула пушка «де-

вяногого». Непонятно, как он наводился, по вспышке, что ли, но получилось удачно. Громко «бомкнуло», и над машиной англичанина взвилось белое-белое, пронзительное, как вспышка магния, пламя.

Когда Дина проморгалась и смогла наконец прогнать звон в ушах, она почему-то даже без удивления обнаружила вражеский танк всего-то в паре десятков метров от себя. Приземистый, как черепаха, в блекло-желтом пустынном камуфляже, он производил впечатление чего-то жуткого и сюрреалистичного. Он не был похож ни на «Меркаву», ни на «Абрамса», ни на «Леопарда»... И, хотя девушке и раньше не раз приходилось видеть русские танки, лишь сейчас она поняла, как они отличаются от их собственных. Представитель совершенно другой школы танкостроения, «деввяностый» имел совершенный, вылизанный десятилетиями битв силуэт, и сейчас, когда он показал, на что способен, его дизайн завораживал. Сгусток смерти, иначе и не скажешь...

Взревел двигатель, шевельнулись гусеницы. Танк проехал совсем рядом, обдав Дину отвратительной вонью сгоревшего соляра. Русские не особенно заботились о том, чтобы очищать выхлоп, на экологию, тем более чужую, им было наплевать. Хотя, может, это арабы, в кривые руки которых попал танк, не озаботились фильтрами. Она не знала, да и вообще, мысли об этом сейчас выглядели неуместно. Наверняка из танка видели и ее, и остальных, и убитых, и уцелевших... Но стальная машина обманчиво мягко прошла, игнорируя людей, нырнула в ложбину, чтобы через минуту выехать на улицу кибуца.

Скорее всего, танк проигнорировал бы местных — он шел, и это было ясно, к дороге. Вот только нашелся какой-то умник, который саданул по нему из гранатомета. Руки бы ему вырвать! «Деввяностый» из старого американского агрегата не взять в принципе. Будь стрелок подальше, снаряд и до брони бы не долетел, про устанавливаемую русскими активную защиту легенды ходят. А так вспышка — и все, динамическая защита поглотила удар. В ответ увесисто зарокотал пулемет, моментально превратив незадачливого стрелка

в кровавую кашу, после чего танк двинулся уже напрямик, сквозь дома. Снес три или четыре — и, газанув, снова понесся по дороге. Больше стрелять по нему не пытались, урок был усвоен.

— Что это было? — услышала Дина и, повернувшись, обнаружила сидящего чуть в стороне Моше. Выглядел парень... ну, скажем так, потрясенным. Слева раздался смешок — нервный, лающий. Вокруг, из-за импровизированных укрытий вставали пережившие бой танкисты. И ответить на вопрос Моше никто из них так и не сумел. Неудивительно — именно в этот день «цивилизованный» мир впервые познакомился с детищем проекта «Ангара», который ранее обкатывался лишь в Африке, где все равно никто и ничего толком не отследит, зато и с серьезным противником не встретишься. Сейчас же его попробовали испытать на оселке самой воюющей армии мира — и преуспели.

Двумя часами позже. Место не установлено

Поляков снял наушники, кинул их на стол. Рядом легли очки, от которых к концу миссии уже порядком заболела голова. Полное погружение в виртуальность — это, конечно, здорово, но и нагрузку на глаза дает бешеную. Жаль, что на соревнованиях не предусмотрено автоматического режима. Все, от первой до последней секунды, делаешь самостоятельно. Увы, таковы правила, и, если хочешь выиграть, их необходимо соблюдать. Обидно будет получить дисквалификацию в шаге от победы. Уж больно хорошие деньги на кону. Так что все тренировки, и индивидуальные, и групповые, строго «по боевому». Ворчи не ворчи...

Они и ворчат, почти все, кроме Сурка — этому тинейджеру нравится, он бы из виртуальности вообще не вылезал. Но медик пообещал, что пропишет ему лечебные розги, а родители поддержали — мальчишке не только играть нужно, у него еще и школу никто не отменял. Вот так. Если киберспорт — это реальный спорт, стало быть, и дисциплина должна быть соответствующая, и медобслуживание, и допинг-контроль,

и даже общефизическая подготовка. Сейчас передохнуть — и на стадион, круги наматывать...

— Ну, как?

— Как... — Тренер почесал мочку уха. — Терпимо. Не более.

— Но почему?

Сам Поляков был нынешним раундом вполне доволен. От первой секунды, когда выводил танк из бокса в точке старта, до последней, когда загнал его во второй, такой же, на финише. Дистанцию прошел на скорости, близкой к теоретически оптимальной, миссию выполнил. И всего лишь терпимо? Именно свое удивление он и попытался донести до тренера. А тот, вновь потеряв многострадальное ухо, вчера на стадионе зверски искусанное комарами, лишь усмехнулся в ответ:

— Во-первых, ты не воспользовался данными разведки, почему и вылетел прямо на стоянку противника.

— Но ведь они не были готовы! И используй я информацию со спутника, то поступил бы так же.

— Согласен. А если бы были готовы и ждали тебя? Забыл переключить каналы, признайся?

— Ну...

— Вот тебе и ну. Ладно. Когда обнаружил противника визуально, атаковал немедленно, не тратя времени на перезарядку и используя эффект внезапности. Здесь все правильно, придаться не к чему. Были маленькие огрехи, но отстрелялся на четыре с плюсом, маневрировал на пять. С минусом.

— А почему с минусом-то? — взвыл Поляков.

— Потому, — тренер наставительно поднял указательный палец, — что идеал недостижим. А вот дальше упущения. Фрагов надо было уничтожить.

— За фрагов очков почти не дают, бонус за время выше.

— Верно. Однако проблема в том, что фраги по условиям боя могут оказаться вооружены чем-то серьезным. А это уже повреждения машины и штрафные баллы. В этот раз небольшие, а что будет дальше? Задачи-то усложняются, а на соревнованиях фрагами будут управлять живые игроки. Под-

готовленные, заметь, не хуже тебя. Может, и не лучше, но уж не хуже точно. И сам проиграешь, и команду подведешь.

— Противно... Графика хорошая, они ж как живые. И орут, и кровь...

— А ты брезгливость-то преодолевай, тем более виртуальную. Она тебе победы может стоить. И даже сейчас, заметь, из-за того, что фрагов сразу не обработал, все равно потерял время на вынужденные маневры. А в следующий раз могут оказаться более сложные условия. К примеру, стену не пробьешь. Или она танк повредит. Работай на опережение.

Поляков негромко вздохнул и покаянно опустил голову. Все же новый тип игры с максимальным приближением к реальности требовал поменять кое-какие геймерские стереотипы. Не зря же тренер — из отставных офицеров. Звание, правда, не говорит, но видно. И в танках здорово разбирается, и в тактике. Но зануда...

— Ладно, что с вас взять... Анализы, да и те плохие, — тренер рассмеялся своей немудреной шутке и махнул рукой. — Все, давай, полчаса на отдых и жду тебя на стадионе. Остальные, кстати, тоже заканчивают.

Все же физическая нагрузка — очень неплохой способ поднять настроение. Особенно при неудаче. К Полякову это сегодня, правда, не относилось, но кроме него чисто прошли только Сурок и Леночка. Сурок потому, что если из шестнадцати лет жизни играть восемь, мозги работают иначе, а Леночка просто умница. Заставляющая, кстати, пускать слюни не только исходящего на гормоны Сурка, но и всю остальную часть их преимущественно мужского коллектива. Нет, еще две женщины среди них были, но обе из тех, что занялись играми изначально по причине абсолютной невыразительности лиц и фигур. Леночка же — это у-у-у и о-о-о! Так что бежит она впереди, легко, словно на крыльях, а все мужики сзади. Не обгоняя — уж больно шикарный вид открывается — и не отставая. Сдохнут, а не отстанут, просто потому, что показать свою немощь перед такой красоткой — это уж слишком. Даже для Крепыша и Мустанга — задротов, на любой спорт, кроме сетевого, глядящих, словно моджахеды на синагогу.

Впрочем, задротами они были год назад, когда их команда только-только формировалась и начинала тренировки. Сейчас парни малость подкачались, обросли какими-никакими бицепсами-трицепсами-квадрицепсами и неплохо улучшили свои результаты, как спортивные, так и игровые. Вот только если хорошую репутацию сложно заработать и легко потерять, то с плохой все с точностью до наоборот. И как бы парни ни старались, бегая, прыгая, отжимаясь и изо всех сил размахивая ногами и руками на татами, как были они в глазах остальных слабаками, так и остались.

И результаты у них сегодня были худшие. Мустанга отоварили из «Джавелина» в борт. Усиленная броня выдержала, но штрафных очков парень собрал кучу. Крепышу же и во все порвало гусеницу. В жизни это, конечно, далеко не самое тяжкое повреждение, однако по условиям игры обездвиженный танк считается подбитым. Задействуется система самоуничтожения (ну, во всяком случае, на экране появляется именно эта информация), и можешь начинать снова. Если это позволяют правила, разумеется. В этот раз не позволили.

К тому же очень мешала избыточная реалистичность картинки. Сейчас-то ничего, привыкли, а вначале казалось, что и впрямь перед тобой живые люди, а кишки на гусеницах не просто набор пикселей. Однако ничего, и не такое выдали — в конце концов, виртуальная кровь десятилетия путешествует из игры в игру, сейчас просто детализация выше. А вообще, молодцы разработчики. Даже с учетом некоторой скудности возможностей отечественной вычислительной техники они сделали софт такого класса, что всех остальных попросту за пояс заткнули. И повторить их достижение конкурентам надо еще ухитриться.

Ну а пока пробежка, разминка, полтора часа легкой атлетики, программа сегодня была именно такой. А потом тренер собрал их и приказал отправляться по домам и выспаться. «Особенно это относится к вам, молодой человек. Да-да, именно к вам. Я понимаю, что юношеские прыщи требуют несколько иного, но сегодня — отдыхать. И да, ваша мама жаловалась, что вы прогуливаете уроки по литературе и исто-

рии. И по английскому, кстати, тоже. Я понимаю, что ни первое, ни второе вам особо не требуется, а английский вы знаете лучше своего учителя, но соблюдайте хотя бы правила приличия. А то она вам тренироваться запретит — как мать, кстати, имеет право. Поэтому решите свои проблемы и не создавайте их окружающим. Пока же спать. Остальным тоже не больше кружки пива — завтра тяжелый день. И на тренировку не опаздывать!»

Полчаса спустя Поляков вышел из спорткомплекса — обычный среднестатистический менеджер. Про таких говорят «среднего звена», хотя, на проверку, даже чуть ниже среднего. Серый мыш, озабоченный своей фигурой. Да он в обычной жизни совсем недавно таким и был — ровно до тех пор, когда его пригласили в профессиональную команду по киберспорту. И плюнул он на прежнюю работу, и ушел не задумываясь, тем более что предложили ему для начала втрое больше, «а дальше — в зависимости от достигнутых результатов». Почему бы и нет? От прошлого остался только образ, с которым почему-то не хотелось расставаться.

— Серега!

Он обернулся, ища глазами источник возмущения, и тут же нашел. Точнее, даже два источника — сексапильную брюнетку в обтягивающих джинсах и наглого, по молодости несуразного малолетку рядом с ней. Этот самый тинейджер и махал ему рукой, привлекая внимание.

— Ну чего? — спросил он, подходя. Откровенно говоря, панибратство Сурка, в миру Пашки Суркова, вне тренировок его малость напрягало. Все же почти десять лет разницы и все такое. С другой стороны, Сурку было плевать. Не ругаться же из-за этого с мальчишкой. — Чего орешь?

— Айда с нами, пиво пить.

— И с чего бы?

— Да она, — Сурок кивнул в сторону Леночки, старательно делавшей вид, что она считает облака и вообще не при делах, — сказала, что с таким, как я, в жизни не пойдет.

— И?

— А с тобой пойдет. Ну и я с вами, за компанию.

— Паш, ты забыл, что тренер сказал?

— А, идет он, — беззаботно махнул рукой Сурок. — Мать ворчала, ворчит и ворчать будет, но только я в семье зарабатываю больше всех, ничего она не запретит. Да и Старик поворчит-поворчит, но команду перед соревнованиями ломать не будет.

— А режим?

— Все спортсмены его нарушают, традиция. Мы ведь настоящие спортсмены, или как?

— Серезж, действительно, хватит ломаться, — вмешалась наконец Леночка. — Пошли и впрямь посидим где-нибудь. А то потом нагрузки добавят — вообще времени не останется.

— А... как же твой институт? — сделал еще одну попытку мысленно уже сдавшийся Поляков.

— Ерунда, — девушка махнула рукой, в точности повторив жест Сурка. — В крайнем случае, возьму академку. Ну что, ты идешь?

— Иду, — вздохнул Поляков. В конце концов, и вправду, нельзя же все время жить по правилам.

За четыре года до происходящего.

Москва. Точное место не установлено

Министр обороны не пытался молодиться, считая, что в его годы это выглядит уже не смешно — печально. Тем не менее он всегда был подтянут и не то чтобы бодр, а, правильнее сказать, целеустремленно собран. Но сейчас он очень устал. Более всего министру, пусть он в этом и не признавался никогда и никому, хотелось сейчас лечь и поспать минут этак шестьсот, а то и больше. Тем не менее людям, которые пришли сюда, он назначил встречу достаточно давно, впечатленный их упорством. Ну а раз назначил сам, то стоило хотя бы выслушать, причем внимательно. Просто потому, что иначе этот человек, самый опытный в правительстве, не умел. Именно способность хорошо работать когда нужно, сколько нужно и через любое «не могу» подняли его когда-то вверх — и опускать планку он не собирался.